

Кира Фарди

**ИЗМЕНА.
ПРЕДАТЕЛИ ДОЛЖНЫ
ГОРЕТЬ В АДУ**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф24

Ф24

Фарди К.

Измена. Предатели должны гореть в аду / Кира Фарди – М.: Литнет, 2025. – 276 с.

ISBN 978-5-521-93649-6

День рождения мужа, праздник, гости, счастье...

Но привычный мир рушится в тот миг, когда я самым жестоким образом узнаю, что все вокруг лгут, а любимый мне изменяет.

Кто-то в такой ситуации скандалит, кто-то рвет волосы предателям, а я...

Я поступаю по-другому...

— Ты мне изменяешь? С этой?

Мой голос дрожит.

— Нет, что ты! — машет руками Мишка, нисколько не смущаясь. — Не обращай внимания. Это так, ерунда.

— Ерунда? Это я ерунда? — девица размахивается и отвешивает пощечину.

— Оставайся со своей лабораторной мышью, козел!

— Избавьте меня от ваших разборок!

Я медленно беру сумочку и иду к выходу, муж бросается наперерез.

— Юль, я тебя никуда не отпущу! Давай поговорим спокойно.

— Ты мне изменяешь, — констатирую я факт.

— Юль, стой! Стой!



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93649-6

© Литнет, 2025
© К. Фарди, 2025

Пролог

Белое платье, фата, букетик невесты...

Смотрю на себя в зеркало и не узнаю. Какая-то фея, сказочная принцесса, но не я.

Я счастлива! Абсолютно, совершенно счастлива. Он восторга кружится голова, перехватывает дыхание, хочется плакать и смеяться, смеяться и плакать.

Подхватываю пышные юбки и начинаю кружиться. Мимо плывет зеркало, Галка, чуть поодаль – родители, наши друзья, коллеги, приятели. Все улыбаются, смотрят на меня, а я запрокидываю голову и кружусь, кружусь...

– Юлька, не смей! – кричит мне Галка, лучшая подружка. – Порвешь платье!

Она бежит за мной, пытаюсь ухватить развевающуюся фату, и тоже смеется. Голова плывет, я замираю, покачиваясь, Галка обнимает меня, кладет голову на плечо.

– Какая ты красивая, Юлька! – восхищается она. – Я завидую, – и вдруг оглядывается и шепчет на ухо: – Ты лучше расскажи, как там будущий муж в постели. Горячий?

– Ну, Полякова, ты даешь! – я шутливо возмущаюсь, щеки пылают огнем. – Кто же о таких вещах спрашивает, да еще на свадьбе?

– Я, – засмеялась Галка. – Ну, не ломайся, Юль, расскажи. Мне же интересно. Ты такого красавчика отхватила! Наши девчонки тебе завидуют, а историю любви весь универ обсуждает.

– Не выдумывай!

– Это же настоящее чудо, – не успокаивается Галка, – прийти на прием к крутому дантисту и захомутать его в мужья. Я просто уплываю, когда он смотрит своими синими глазищами из-под маски, готова в стоматологическом кресле жить.

– Отстань, Полякова!

Галка делает бровки домиком, опускает уголки губ и смотрит на меня глазами брошенного щеночка. Мы хохочем.

– Удачей делиться надо, – продолжает она сквозь смех. – Ну-ка покажи свой магический зуб, дай подержаться!

– Не покажу.

Я беру подругу за руки, она моя вторая половинка, всегда подержит, рассмешит. Выхватываю боковым зрением дверь: на пороге стоит Мишка.

Мой любимый, мой красавец, самый драгоценный мужчина на свете.

Он посылает мне воздушный поцелуй, раскрывает руки и идет навстречу, Галка исчезает, весь мир перестает существовать. Только Мишка и я.

Я падаю к нему в объятия. Любимый прижимает меня к груди, слышу, как бешено колотится его сердце, и мое отвечает в унисон.

– Юлька, – шепчет горячо Мишка, – ты в большой беде.

– Почему? – распахиваю глаза, хочу отодвинуться, но он не пускает.

– Потому что ты моя единственная. Я буду любить тебя вечно.

– Лжец! Все было ложью! – вылетает из горла сдавленный стон.

Картинки мелькают одна за другой, воспоминания накрывают с головой. Пять лет незамутненного счастья идиотки в розовых очках.

Пять лет!

А сейчас...

Я смотрю на распахнутый багажник Мишкиной машины. Хотела забрать торт, приготовленный на праздник, а обнаружила рюкзак, и в нем – доказательства измены мужа. Железные, вернее, из латекса, обернутые в шуршащую фольгу. А к ним прилагается комплект нижнего белья, брендового, рубашка в упаковке, дорогая, зубная щетка, бритва и... телефон.

Не тот, который я знаю, другой, а там...

Хочется стереть из памяти, все, что там увидела.

Руки опускаются, роняю мобильник на дно багажника, делаю шаг назад, попадаю ногой на коробку с тортом, которую минуту назад поставила на асфальт. Смотрю на нее, ничего не понимаю, обида, отчаяние, ярость кипят в груди, выплескиваются, рвутся наружу криком, который едва сдерживаю.

Поднимаю половинку кирпича, зажимаю его в кулаке и иду к воротам коттеджа. Острые края обломка впиваются в кожу, но боли не чувствую. За оградой шумит праздник. Громко поздравляют мужа с днем рождения, стреляют пробками шампанского, пускают в небо шары.

Все веселятся, а я...

Я стискиваю зубы. Хочу сейчас раскроить Мишке голову, вонзить ногти в глаза, поджечь коттедж свекров, вырвать волосы незнакомой стерве...

Навстречу едет машина, сигналит, я иду по центру дороги, но мне все фиолетово, ничего не вижу, не воспринимаю действительность, все органы чувств отключились, я желаю только одного: убивать!

Вздрагиваю от визга шин по асфальту, фокусирую взгляд – туман.

Водитель высовывается в окно – мутный силуэт.

– Тебе что, дура, жизнь надоела? – орет он.

Опираюсь на капот, огибаю авто, кирпич в кулаке бороздит по эмали, по стеклу, по оголенным нервам:

– 3-3-3...

Отдаленно слышу стук дверки, все расплывается перед глазами. Жизнь остановилась. Нет ее. Совсем. И меня нет. И Мишки.

Вернее, он есть, но не со мной.

Вообще никого нет. Друзья, приятели, родные – все лгали, водили меня за нос.

Сзади дергают за плечо, разворачивают, прижимают спиной к машине. Моя голова откидывается, будто на шарнирах.

– Ты, коза, что наделала? – вопит незнакомец.

– Уйди.

– Да ты мне заплатишь! Знаешь, сколько ремонт стоит?

Что-то большое стоит рядом, закрывает проход. Пытаюсь отодвинуть мужика рукой, он твердый, как скала, не шевелится.

– Пусти, мне надо, – повторяю мертвыми губами.

– Вот же ж! – рывкает он, и встряхивает меня за плечи. Поднимаю глаза – черное пятно. – Юля, что с вами? Вы поранились.

Слышу свое имя и вздрагиваю: знакомый? Кто? Пытаюсь сфокусировать взгляд, но все по-прежнему расплывается.

Он насильно разжимает мой кулак, выбрасывает кирпич. Я сопротивляюсь, но неизвестный удерживает. В голове внезапно щелкает.

– Увезите меня отсюда, пожалуйста.

Говорю и понимаю: это самое мудрое решение в данный момент, самое правильное. Если не уеду, взорвусь сама, разлечусь на мелкие осколки, и взорву все вокруг.

– Не могу, – говорит мужчина сердито.

– Я вас очень прошу! Быстрее!

– Нет.

– Умоляю...

– Нет! Пойдемте, я вас провожу к дому. Какой ваш?

Он берет меня за локоть, но я отталкиваю его, дергаю на себя дверь чужой машины, плюхаюсь на водительское сиденье и жму на педаль газа...

Глава 1

– Так, ребята! На сегодня все. Сдавайте работы.

Смотрю на студентов, торопливо проверяющих курсовые, на часы. Время поджимает, пора бежать, хочется поторопить аудиторию, но терпеливо жду.

Ох, опоздаю! Как есть опоздаю! Ничего не успею!

Нет! Сегодня нельзя.

Наконец получаю первую папку, вторую...

«Пятнадцать, двадцать три, – считаю машинально. – Еще две, и я свободна».

От нетерпения перетаптываюсь, оглядываю опустевшие ряды и натыкаюсь на внимательный взгляд. Хмурюсь.

Опять он?

Этот студент всегда приходит в аудиторию последним.

Длинный, лохматый, небритый, в вечной кожанке...

Не пропускает ни одной лекции.

Садится на ближний к выходу ряд, достает ноутбук, раскрывает...

Но я ни разу не видела, чтобы он что-то записывал. Смотрит на меня, на доску, на экран, и я не знаю, куда спрятаться от его пристального взгляда: теряю мысль, забываю материал лекции, включаю не тот слайд. В общем, чувствую себя неловко и оттого злюсь еще больше.

После лекции он также убирает ноутбук в рюкзак, хватает кожанку и исчезает.

И все это молча, ничего не спрашивая, не участвуя в обсуждениях и дискуссиях, просто сидит и смотрит. Зачем приходит, непонятно.

Вот и сегодня здесь.

– Юлия Геннадиевна, – перевожу взгляд на шатенку с длинными волосами, которая стоит рядом с кафедрой. – Завтра можно к вам прийти на консультацию?

– Конечно.

– Во сколько?

– В тринадцать часов. Только не опаздывайте, я очень занята.

– Хорошо.

Складываю стопкой курсовые работы, пристраиваю эту внушительную горку на руку, как ее перехватывают из-под моего носа.

– Я сам, – басит странный студент и размашисто идет вперед.

– Спасибо, – кричу в кожаную спину.

Хватаю сумку, телефон, бегу следом, но не успеваю догнать, лишь на кафедре обнаруживаю столбик работ у себя на столе. Звонит телефон: Галка.

– Юль, забеги ко мне перед уходом.

– Я тороплюсь.

– На пять минут, вопрос есть.

– Юлия Геннадиевна, вы так спешите! – качает головой завкафедрой. – Разве у вас праздник сегодня?

– Нет, – отвечаю, натягивая плащ.

– Ой, тогда не волнуйтесь, успеете.

Качаю отрицательно головой: не согласна. Я во всем люблю порядок, и в этот день не хочу иметь неприятные сюрпризы из-за своей забывчивости.

– Еще много приготовить надо.

Замираю у двери, растираю пальцами виски, не покидает мысль, будто что-то забыла.

– А где празднуете? В ресторане или дома? – допрашивает меня любопытная Мария Ивановна.

Я досадливо морщусь: отвлекает, обязательно что-нибудь забуду, но отвечаю:

– У родителей мужа за городом.

– О! И знаменитости будут?

Вздыхаю: от Марии Ивановны не отвязаться.

– Не думаю. Пригласили несколько семейных пар, с которыми дружим. Ну, – оглядываюсь, – я побежала.

Несусь у двери, пока меня еще о чем-нибудь не спросили, но крик настигает меня уже в коридоре.

– Юлия Геннадиевна, стойте! Сумочка?

Так и есть, забыла!

– Вот голова садовая!

Я, смеясь, выхватываю из пальцев завкафедрой сумку и несусь в приемную ректора к подруге. Галина – секретарь ректора. Она всегда в курсе свежих сплетен и охотно, даже слишком охотно, делится ими с окружающими.

– Слушай, Юль, – налетает на меня подруга. – Можно я с кавалером приду?

– У тебя же нет.

– Сегодня найду. Все парами будут, не хочу скучать в сторонке. А ты чего такая смурная?

– Ходит ко мне студент. Странный такой. Откуда свалился на мою голову, не представляю. Его даже в списках группы нет.

– Не вопрос, сейчас узнаем, что за чудо мешает самой молодой преподаше универа работать.

– Потом, спешу.

Но Галка дергает меня за руку и усаживает на стул рядом с собой.

– Успеешь! – смеется она и открывает файлы студентов.

Я напряженно вглядывалась в экран монитора. Подруга листает страницы и спрашивает, показывая на фото.

– Этот?

– Нет. Парень темный, небритый, лицо такое...

– Какое?

– Породистое.

– Ну, и как по такому описанию искать будем?

– Тогда оставь эту затею. Сама же захотела.

– О, погоди, погоди! – она быстро двигает курсором по экрану. – Этот?

Я вглядываюсь в экран: на меня смотрит смутно знакомое лицо, только еще юное и невинное, не тронутое жизнью.

– Похож. Я его толком и не разглядывала. Ноутбук на коленях, капюшон толстовки на лицо надвинут, голова опущена.

Кончик стилуса бежит по строчкам и замирает: Тарас Полонский.

– Парень с юридического.

– Да? – я от удивления роняю сумочку, наклоняюсь за ней. – А что он забыл на курсе испанской лингвистики?

– А я знаю? – Галка вглядывается в экран и вдруг кричит: – О! Юлька! Джекпот!

– Что? Что? – вскакиваю я, лоб мгновенно покрывается испариной: куда я влезла?

– Да ты знаешь, кто это?

– Н-нет. А должна?

– Ну, Юлька, ты даешь! – смотрит на меня круглыми глазами Галина, а в ее зрачках чертики пляшут. – Знаменитая фамилия в столице.

– Д-а-а-а? – выдыхаю я. – Заинтриговала. И чем же она знаменита?

– Олигарх Полонский. Дворцы, заводы, корабли, которые бороздят просторы нашей планеты. Неужели не слышала?

– Н-нет, – напрягаю мозги, где-то на заднем плане всплывает что-то знакомое. – И что делает этот мажор со знаменитой фамилией в нашем скромном универе?

– А вот это я не знаю. Может, тупой или конфликтный, перебрал все центральные вузы, вылетел, вот папаша и пристроил его к нам. Последняя, так сказать гавань... Ой!

– Ты чего? – испугалась я ее крика.

– Это же шанс. И он сам плывет в руки. Надо срочно парнем заняться.

Галка вытаскивает из ящика стола зеркальце, проводит по губам блеском, почмокивает ими.

– Ляпнешь тоже! – хмыкаю я.

– Хорошо тебе говорить, ты у нас замужняя дама, – быстрый